

— Запомни, Изуми! Твой батя просто мировой мужик! — громко заявил красноволосый гигант приобнимающий отца девочки за шею.

— Хватт уже! Зае... кха, — покосился на дочь, — надъел! — отозвался тот невнятно, но с заметным раздражением.

— А что такого?! Пусть знает, что её отец ГЕРОЙ! — не успокоился он.

Изуми в ответ лишь сильнее прижалась к папе с противоположной от здоровяка стороны. Незнакомец её пугал. Да и все люди вокруг сегодня были какими-то странными. Папа же и вовсе казался больным. Он слегка шатался, покраснел лицом и говорил невнятно, но когда Изуми спросила его о самочувствии то только отмахнулся.

Очень многие на него походили своим состоянием, но никто не проявлял по этому поводу беспокойства. Напротив, все были радостны и веселы, причем больные, за редким исключением, особенно. Вдруг она поняла, что болезнь — признак счастья, ведь сегодня закончилась Война и все радовались. Те же, кто радовался больше всех - заболели особенно сильно.

Об окончании войны было объявлено с башни Хокаге рано утром. Она вспомнила, как через час за папой зашёл этот дядя, представившийся как Кимате. Следом на работу ушла мама. Почему-то сегодня она была сильно не в духе, часто упоминая что им — полиции Учиха, сегодня будет очень сложно. С Изуми же как обычно осталась бабушка Фуджи, которая учила её читать старую книжку где рассказывалось об основании Конохогакуре но сато. Но вечером, несколько минут назад, вернулся папа с дядей Кимате и они зачем-то забрали её с собой под недовольные и испуганные причитания бабушки Фуджи, которой не понравилось, что сын куда-то повёл внучку в «таком состоянии». Изуми решила что бабушка имела ввиду болезнь папы, которой тот успел заразиться. Он опасно покачивался и несколько раз чуть не упал. Девочка за него волновалась.

— ... ты наверное не понимаешь, но он мне ЖИЗНЬ СПАС!!! — прерывая размышления, внезапно проорал великан нависнув над её головой.

От неожиданности Изуми рефлекторно дернулась назад. Ей очень сильно захотелось убежать от странного, громкого, большого и страшного дяди обратно к бабушке. На глаза выступили слёзы и она громко шмыгнула носом, что, несмотря на своё состояние, заметил отец.

— Ки-имте-е! Ты зачм, мью дочь обжаешь?! У-убью! — рявкнул он даже громче красноволосого, чем ещё сильнее её напугал.

— А-а-а-а!!! — разревелась Изуми.

— Тщ-щ-щ, тише малышка! Успокойся! — засюсюкал дядя Кимате, опускаясь перед ней на корточки. — Если перестанешь плакать, я дам тебе... — он в отчаянии пошарил в карманах, -...

взрывную печать?! Откуда, прости меня Рикудо, у меня в кармане кибакүфуда?! Хах! А-а-а, ладно! Она же ещё не умеет направлять чакру?

— Не-е... вроде? — неуверенно отозвался папа.

— Тогда она нас не подорвет! — уверенно утвердил красноволосый и протянул девочке печать.

Аргумент, что предложил дядя Кимате в пользу улучшения настроения оказался для Изуми веским. Она про взрывные печати пока только слышала. Всклипнув по-инерции несколько раз, девочка протянула руку и взяла из большой мозолистой пятерни белую прямоугольную бумажку с красной каймой. Здоровяк как-то резко перестал ей казаться страшным, после того как предложил подарить такую интересную штуку.

— Вот и славно. Давайте-ка поторопимся. Остальные нас уже наверно заждались.

— Думаешь, выпьют всё без нас? — иронично спросил папа.

— Не исключено! — важно поднял палец вверх уважаемый дядя Кимате-который-дал-ей-кибакүфуду.

Дальше девочка перестала прислушиваться к что-то там обсуждающим взрослым. Бумажка была интересная, с кучей странных закорючек и почему-то теплая. Изуми так увлеклась её изучением, что даже не заметила когда они дошли до какого-то древнего храма.

— Слушай, а может не надо? Чёт я... — отвлеклась она голос отца, испытывавшего затруднения с определением «чё» конкретно «он».

— Да ладно тебе! Это самый обычный ритуал! В Узушио его каждую неделю проводили! Никогда не было проблем! Всё нормально будет! Должен же я как-то тебя отблагодарить, в конце-то концов?! Зато ты прикинь, если её предки тоже какой забытой технике научат?! Я рассказывал, как мой дед во время первой войны спасся!? И не расскажу! Потому что это секрет клана!!! Но именно этот ритуал помог! Клянусь печенью!

— Да? Ну лан, — сдался папа.

Они вошли. Изуми на всякий случай спрятала печать. Внутри их действительно ждали пятеро красноволосых и трое каштановолосых шиноби, расположившихся на полу неподалёку от красивого светящегося круга с кучей странных символов. Все шиноби что-то радостно проорали в знак приветствия, но не совсем внятно. Каждый из них был болен той же болезнью радости что и папа Изуми. Добрый дядя Кимате же после взгляда на них почему-то обиделся.

— Ну вот какого хрена, а?! Я же по человечески попросил пока сильно не нажираться!

Все присутствующие оскорбленно замолчали.

— Да-а всё нор-мально будет, — с нарочитой уверенностью протянул самый главный красноволосый, так на его лице было больше всех морщин, а борода самой длинной. — Мы же профессиона-алы! Я вообще пол жизни провожу этот ритуал. Для меня вообщ-ще нет ничего проще этого «Представления предкам». Блин, да суп сварить сложнее! Да я во сне его могу провести, веришь?

— Вы не ПО-НИ-МА-Е-ТЕ! — по слогам проорал Кимате. — Юра мне ЖИЗНЬ СПАС! Если бы не он, на моём месте был бы ТРУП... с головой проломленной булыжником. Всё должно пройти ИДЕАЛЬНО! Я хочу, чтобы Юра был мне хоть на треть был так же благодарен, как я ему!

— Ну-у, может тогда лучше как всегда? Печатей наших подкинуть и ладно? — предложил кто-то из задних рядов.

— Я не хочу КАК ВСЕГДА! Я хочу ОТ ДУШИ! - не согласился дядя Кимате. - Чтоб запомнилось! Чтоб все говорили, что Кимате не просто тупо отдалился, а реально помог! Вот кому ещё так повезёт, что удастся со своими предками поболтать!? Никому! Только Юре... то есть его дочке, потому-что он СПАС! ЖИЗНЬ! МНЕ! НАСЛЕДНИКУ! УЗУМАКИ!

— Ладно-ладно! Чего так разорался!? Ритуал, так ритуал, — миролюбиво согласился старший. — У на-ас в принципе всё-всё гото-ово. Как тебя зовут-то, кроха? — обратился он к девочке.

— Изуми, — застенчиво представилась она.

— Зна-ачит та-ак, Изуми, ты ведь у нас дочь шино-оби? — очень серьёзно спросил её старший.

— Да!

— Так во-от, Изуми, у меня для тебя ва-а-ажное задание. Сядь в центр во-он той большой круглой печати и ни-ку-да не уходи, пока бы не закончим. Договори-ились?

— Хай!

— Вот и молоде-ец. Можешь приступать к выполнению.

Девочка не понимала, что происходит. Впрочем, и не пыталась понять. Будучи добрым и послушным ребёнком Изуми не привыкла спорить со взрослыми. Волшебные слова "задание" и "шиноби" переполнили её чувством ответственности. Боясь сделать что-то не так, она нерешительно вступила в круг и села в очерченный квадрат. Ещё более неторопливо на ноги поднялись четверо из шести красноволосых, включая старшего и заняли свои места в круге с четырёх сторон от Изуми. Двое из четырёх мужчин заметно шатались. Девочка очень гордилась тем, что сумела всех их сосчитать и решила непременно рассказать потом об этом

бабушке.

— Ну что, начинаем? — предложил кто-то из-за спины.

— Сто-оп! А кого вызывать-то будем? — спохватился вдруг старший. — Юра, ты-ы это... из какого клана?

Но папа молчал. Стоило ему присесть, как он прилёг, а как прилёг, так закрыл глаза, а как закрыл глаза, так сразу же и уснул.

— Он не из клана! — ответил за него дядя Кимате. — Юра рассказывал, что шиноби то стал только из-за того, что в будущую жену из Учиха влюбился и пытался убедить её родителей, что достоин вступить в клан! Но эти уррроды... В общем, зато девушку убедил. Такая забавная вышла история! Как-нибудь потом расскажу!

— Ну это потом. Сейчас то чего делать? — растерялся старший.

— Говорю же, жена из УЧИХА! Вызовем кого-нибудь из родственников матери!

— О, о-отличная иде-ея! Изуми, ты помнишь кого-нибудь круто-ого из Учиха?

Изуми очень мало знала о родне со стороны матери. Так как та вышла замуж за отца против воли родителей, они очень сильно рассорились. Мама переехала из кланового квартала к папе. А потом дедушка с бабушкой погибли на войне, из-за чего мама до сих пор очень грустит, ведь они так и не помирились. Никто не хотел лишней раз расстраивать маму, а потому о них в семье почти не говорят. Даже имен дедушки с бабушкой Изуми не помнила.

Но кое-кого крутого она всё же знала. Дома у них лежала старая, но всё ещё красивая цветная книжка для детей, в которой рассказывалось об основании Конохи. И был там один дядя из клана Учиха, которого не сделали Хокаге, хотя он очень хотел. Неужели нельзя было сделать Хокаге обоих, чтобы никто не ушёл обиженным? Так ей этого дядю сегодня так было жалко, когда бабушка рассказала то чем она прочитала. Сама Изуми не поняла. Она ещё только училась читать.

Дядя этот был очень крутым. Таким же крутым как первый Хокаге или даже круче, так как был из клана Учиха, а клан Учиха, как подозревала Изуми, был самым крутым кланом в Конохе. Не зря же при виде полицейских Учиха, таких как мама, люди стараются вести себя как можно более тихо и вежливо?

А так как у них с мамой одна фамилия, значит этот дядя её родственник. А звали дядю...

— Учиха Мадара! — гордо выдала девочка.

— Мада-ара? Что-то знако-омое, — нахмурился старший. — Прямо вертится в голове где-то рядом, но что ни никак. Не-е, не помню. Вроде крутой был шиноби, да-а?

Изуми подтвердила:

— Да!

— Все слышали? Учиха Мадара. Ты, Изуми, тоже, на всякий случай, думай об этом самом Мадаре, хорошо? Начинаем!

Красноволосые в унисон затянули что-то гортанно-протяжное, совсем не похожее на привычные песни, да и вообще на слова. Рычали они весьма долго и крайне уныло. Изуми успела забыть про Мадару, о котором должна была думать, почти перестать бояться и начать скучать. Вдруг стало очень тепло, из-за чего девочку начало клонить в сон, но она сопротивлялась дремоте, так как считала себя слишком большой чтобы засыпать так рано. И когда она настолько осмелела, что решилась достать не до конца изученную взрывную печать, круг вдруг ярко вспыхнул, а сознание девочки устремилось куда-то ввысь, но не в сторону потолка, а в другие, не совсем понятные человеческому разуму широты. Особенно, если этому человеку всего четыре года.

<http://tl.rulate.ru/book/31177/672991>